

УДК 94(48).083

УПРАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИМИ ГРУППАМИ СВЯЗИ И КРИЗИС КОМАНДНОГО СОСТАВА АРМИИ В ХОДЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК «МАЛЫЙ САТУРН»

СКОТОНИ Джорджо Ренато,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассказывается о подчиненном положении итальянского командования по отношению к вермахту на советско-германском фронте. Иерархия союзников была основана на базе немецко-итальянского военного сотрудничества. Недостаток в средствах королевской армии усугубил зависимость итальянцев от материальной поддержки союзника: в основе взаимоотношений 8-й армии с командованием группы армий «Б» лежала полная субординация. Во второй половине декабря 1942 г. стало очевидно, что означает быть «сателлитом» в реальной практике боя. Автор, используя уникальные, ранее не публиковавшиеся документы, рассказывает о том, как проходил разгром 8-й итальянской армии в начале «Второго оборонительного сражения на Дону».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война, Русский фронт, 8-я итальянская армия, «Малый Сатурн».

SCOTONI G.R.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

MANAGEMENT OF THE GERMAN LIAISON GROUPS AND THE CRISIS OF THE 8TH ARMY'S HEADQUARTERS DURING THE SOVIET OFFENSIVE "LITTLE SATURN"

ABSTRACT. The article describes the subordination of Italian command to the Wehrmacht on the Soviet-German front. The German-Italian military cooperation was founded on the hierarchy between allies. The weakness of the Royal army increased the dependence of the Italians from the material support of the ally: the basis of the relationship of the 8th Army with the army group "B" was a complete subordination. In the second half of December 1942 it became evident what it means to be a "satellite" in the practice of battle. The author, using unique, previously unpublished documents, tells how evolved the defeat of the 8th Italian army at the beginning of the "Second defensive battle on the Don".

KEY WORDS: Second World War, Russian front, Italian 8th Army, «Little Saturn».

В условиях антагонизма официальных подходов итальянской и немецкой историографии к освещению гибели 8-й армии («АРМИР» – *Armata Italiana in Russia*) на советско-германском фронте вопрос взаимодействия немецкого и итальянского командования зимой 1942–1943 гг. на фоне успешных операций Красной армии и сегодня остается актуальным.

К сожалению, в ходе изучения объективных и субъективных факторов, влиявших на уничтожение АРМИРа, не уделено серьезного внимания проблеме определения роли немецких групп связи при итальянских штабах. До сих пор исследователями не рассматривался вопрос об управлении дивизиями «Коссерия», «Равенна», «Пасубио», «Торино», «Челере» и «Сфорцеска» в боях на Среднем Дону.

8-я итальянская армия (командующий – генерал Гарибольди) состояла из 10 дивизий и насчитывала 229 тыс. человек. Накануне операции советских войск «Малый Сатурн» АРМИР, входившая в группу армий «Б», была развернута «по кордону» на берегу Дона для защиты левого фланга 6-й армии Паулюса. Расположение соединений 8-й армии было следующим (с севера на юг): Альпийский корпус

на рубеже Белогорье – Новая Калитва, имевший в первом эшелоне горнострелковые дивизии 2-ю «Тридентина», 3-ю «Юлия» и 4-ю «Кунеезензе»; 2-й армейский корпус на рубеже Новая Калитва – Журавка, имевший в своем составе группу чернорубашечников «23 марта», пехотные дивизии 5-ю «Коссерия» и 3-ю «Равенна»; 35-й армейский корпус на рубеже Журавка – Монастырщина, включавший в себя группу чернорубашечников «3 января», 298-ю немецкую дивизию и 9-ю пехотную дивизию «Пасубио»; 29-й немецкий армейский корпус на рубеже Монастырщина – Вешенская, имевший в составе 52-ю пехотную дивизию «Торино», 3-ю подвижную дивизию «Челере» и 2-ю пехотную дивизию «Сфорцеска». Это окончательное расположение АРМИРа на Дону, сохранявшееся до середины декабря 1942 г.

8-я армия держала фронт на полосе шириной более 270 километров. Осенью 1942 г. чрезмерное расширение полосы итальянского фронта являлось главной темой совещания, созванного генералом Маррас, представителем при германском верховном командовании, и командиром группы армий «Б». Во время встречи в Старобельске генерал фон Вейхс

признал необходимость сокращения оборонительной линии 8-й армии [12]¹. Тем не менее изменений не произошло.

Выстраивание по фронту, предписанное вермахтом, имело явную цель усилить подчиненное положение 8-й армии: итальянские войска не смогут защищать свой сектор самостоятельно, и в случае атаки им понадобится помощь союзников. Кроме того, немецкое командование расположило между дивизиями АРМИРА немецкие полки и тактические группы, по официальному заявлению, для более рационального использования линии обороны. «Пока неясно, для чего нужны эти передвижения и бессмысленные комбинации, бессистемно смешивающие итальянские и немецкие части» [8, с. 497]. В результате укрепление обороны не было достигнуто, при этом фронт 8-ой армии оказался расчлененным, что вызвало трудности в его управлении.

6 декабря командир АРМИРА получил дополнение к приказу № 1 от 14 октября 1942 г. Снова немецкое командование приказало создать прочную оборону на Дону и защищать позиции до последнего бойца; кроме этого фон Вейхс гарантировал, что итальянские войска будут освобождены из окружения немецкими частями, приближающимися на помощь: «Соединениям, которые держат первую линию, придется стоять там до конца, даже если они окажутся в окружении. Их освобождение будет гарантировано вмешательством резервов армии. Каждый солдат должен знать, что отходить назад с занимаемых позиций означает смерть или тюремное заключение» [1, с. 699].

Согласно плану вермахта, три армейских корпуса АРМИРА, развернутые на оборонительных позициях на Среднем Дону – 2-й корпус, 35-й корпус и 29-й немецкий корпус (в составе три итальянские дивизии под командованием генерала Обстерфельдер), – должны были защищать позиции до последней капли крови. Главное требование сводилось к созданию жесткой обороны.

К этому времени все танковые и моторизованные соединения вермахта в секторе АРМИРА – 22-я танковая дивизия, 62-я и 294-я немецкие дивизии – перешли в подчинение контратакующей ударной группе Манштейна. Это означало, что командование группы армий «Б» поддержало операции в Котельниково и Тормосино за счет итальянских союзников.

Чтобы укрепить линию обороны 2-го корпуса, на участок дивизии «Равенна» были отправлены три роты немецких противотанковых пушек, всего 22 пушки. 9 и 10 декабря на богучарском направлении были развернуты части 27-й немецкой танковой дивизии, состоявшие всего из одного танкового батальона. Немецкие танкисты расположились за дивизиями «Коссерия» и «Равенна». Однако эти соединения вермахта не подчинялись итальянскому командованию, а остались в распоряжении командования группы армий «Б».

Таким образом, после «устранения» 22-й танковой дивизии, 62-й и 294-й немецких дивизий, в подчинении командования АРМИРА больше не осталось никаких соединений вермахта оперативного реагирования. «К этому просчету надо добавить два других фактора, обусловивших слабость итальянской армии. Первым был приказ Гитлера о "сопротивлении до последней капли крови" на Дону. Согласно этому приказу 8-й армии предназначалось действовать в позиционной "жесткой обороне", которой не было предложено альтернативы.

Другим фактором является ограничение "в использовании" и управлении немецкими подразделениями в составе 8-й армии» [1, с. 454].

Формально это обязательство ограничило использование немецких частей, которые были дополнительно включены в АРМИР накануне или во время наступательной операции «Малый Сатурн» – 385-я немецкая дивизия, 27-я танковая дивизия и группа «Фегеляйн». Действие этих дивизий было возможно только при условии одобрения командования группы армий «Б» или непосредственно в результате полученного от немецкого командования приказа. В связи с этим «обязательством» было также строго ограничено использование единственной дивизии вермахта (298-я п.д.) в составе АРМИРА.

Так «плотность военного кордона по отношению к длине итальянского фронта была по одному человеку на каждые восемь метров; то есть, плотность сил на первой линии была абсолютно недостаточной для эффективной защиты от атак даже в небольшом масштабе» [7, с. 135]. Помимо уязвимости фронта 8-й армии, советский план был основан еще и на географических особенностях местности.

В среду 16 декабря войска Юго-Западного и Воронежского фронтов начали операцию «Малый Сатурн». Командующий Юго-Западным фронтом генерал Н. Ф. Ватутин решил нанести главный удар силами 1-й и 3-й гвардейских армий из районов Верхний Мамон и Боковская по сходящимся направлениям на Тацинскую – Морозовский с целью окружения и уничтожения основных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт» и вспомогательный удар в направлении Морозовск – Тацинская силами 5-й танковой армии. В задачу было поставлено обойти три армейских корпуса АРМИРА, развернутых на Среднем Дону между альпийским корпусом и 3-й румынской армией, и создать мощные клещи для захвата итальянского тыла.

В итальянской историографии так называемая «Вторая оборонительная битва на Дону» называется кульминационным моментом в деградации межсоюзных отношений. С самого начала генерал фон Вейхс испробовал все средства для того, чтобы подчинить АРМИР в целом. Паралич командования 8-й армии уже в первые дни после начала «Второй оборонительной битвы на Дону» явно свидетельствовал о стиле управления немецкого союзника.

17 декабря операция «Малый Сатурн» развивалась успешнее: в направлении главного удара полка обороны 2-го итальянского корпуса была прорвана. Через широкую брешь танковые войска вместе со стрелковыми дивизиями вышли на оперативный простор АРМИРА. Отдельные советские танковые части оказались недалеко от села Талы, где находилось командование 2-го корпуса, вынужденное переместиться в село Митрофановка.

¹ «По согласованию с генералом Гарибольди итальянский сектор будет сокращен с введением на линию фронта новых частей румынской армии (...) Генерал фон Вейхс тогда заявляет буквально следующее: "Фюрер обращает особое внимание на ситуацию в зоне действия 8-й армии, придавая ей крайне важное стратегическое значение. На месте русских мы посчитали бы этот сектор наиболее подходящим для наступления"».

Резерв группы армии «Б» не оказал поддержки итальянцам. «Как всегда, немецкие подкрепления были отправлены с опозданием от одного до трех дней, в то время как исход сражения определялся часами. Немецкое командование всегда использовало тактику оказания помощи без спешки, чтобы в бою участвовало как можно больше наших соединений (...). Кроме того, переброска этих подкреплений производилась малыми отрядами, поэтому они растворялись в общих тактических действиях и не могли быть использованы как ударная сила для отражения натиска врага» [9, с. 47–48].

На южном фланге продолжалась советская атака в районе 29-го немецкого корпуса: 9-я дивизия «Пасубио», 52-я дивизия «Торино», 3-я подвижная дивизия «Челере» и 2-я дивизия «Сфорцеска» по-прежнему были развернуты на берегу Дона.

В то время как войска Юго-Западного и Воронежского фронтов наносили удар по встречным направлениям на Тацинскую и Морозовск с целью окружения основных сил 8-й итальянской армии, приказ об отражении любой атаки не дал возможности дивизии АРМИРА организовать более гибкую оборону, и избежать окружения Красной армией.

В конце 17 декабря 1942 г. генерал фон Вейхс подписал приказы, отданные командованием группы армий «Б» за последние часы союзникам 8-й армии: «1) Я повторяю, что все итальянские подразделения обязаны защищать каждую пядь земли; что все итальянские войска в составе 2-го армейского корпуса должны быть срочно собраны в Талах, реорганизованы и переданы в подчинение полковника Кинцел. 2) Эти силы должны быть развернуты на линии Богучар – Твердохлебовка – Цапково – Новая Калитва и подготовлены для дальнейшей обороны [...] 6) Командование 2-м армейским корпусом, как и прежде, возьмёт на себя ответственность за весь участок между устьем Богучарки и устьем Калитвы. Однако, так как это командование преждевременно передислоцировало свою штаб-квартиру в Митрофановку, командир 8-й армии должен назначить для руководства 2-м корпусом полковника штаба Кинцела, оставшегося в Талах и немедленно передать ему все полномочия, необходимые для командования и развертывания всех сил» [1, с. 696–697].

В то же время генерал фон Вейхс передал 298-ю немецкую дивизию из 35-го армейского корпуса в состав 2-го корпуса. Эта новая зависимость 298-й дивизии была только номинальной, так как настоящим командиром корпуса стал полковник штаба Кинцел, офицер связи при итальянском командовании. Следует отметить, что этот немецкий офицер вопреки тому, что написал фон Вейхс в документе, не остался в Талах после перевода тактического командования корпуса в Митрофановку, а вернулся прямо в Кантемировку.

В переломный день, 18 декабря, серьёзной угрозе подвергся сектор 2-го итальянского корпуса, расположенный на направлении наступления 6-й армии Воронежского фронта, продвигавшейся к Кантемировке. Командование группой армии «Б» и штаб верховного главнокомандования (ОКБ) уже оценивали положение АРМИРА на Среднем Дону как катастрофическое.

В связи с изменением общей обстановки командование 8-й итальянской армии в 15 часов 18 декабря приказало вывести 298-ю немецкую дивизию из оперативного подчинения 2-му корпусу и

вернуть ее в распоряжение 35-го корпуса. Однако командование группы армии «Б» отдало контрприказ. Генерал Гарибольди «в 16.30 предупредил, что командование 24-го немецкого танкового корпуса должно прибыть в Кантемировку для принятия командования 298-й дивизией и всех других немецких частей, дислоцирующихся в секторе 2-го корпуса, в секторе альпийского корпуса, а также и посылаемых ему в подкрепление частей. Эти соединения остались все под "обязательством в использовании" для тактического включения. 2-й армейский корпус, сохраняя оперативную ответственность за сектор, потерял контроль не только над немецкими подразделениями, но и над итальянскими, так как альпийская дивизия "Юлия" и "группа Капицци" были переданы немцам в качестве подкрепления» [1, с. 378].

Итак, в ночь на 19 декабря командование АРМИРА официально передало оперативную ответственность от 2-го итальянского корпуса 24-му танковому корпусу. «Командование 24-го корпуса вступило в управление без соблюдения формальностей и излишней щепетильности в нарушение приказов генерала Гарибольди. Оно просто отключило телефонное соединение между командованием 2-го корпуса и немецкими дивизиями, которые на тот момент еще продолжали совместные действия с итальянскими частями» [1, с. 382].

В тот же день советские танки и пехота обошли главные силы 8-й армии и создали реальную угрозу нападения с тыла на 35-й армейский корпус – дивизию «Пасубио» и 298-ю немецкую дивизию. 19 декабря, ранним утром, после приказа командира 29-го корпуса генерала Обстфельдера, 298-я дивизия стала готовиться к отходу, не дожидаясь распоряжения командования 35-го корпуса и даже не предупредив его.

Командир 35-й корпуса генерал Зингалес высказал свое недовольство командиру немецкой дивизии генералу Целински, но тот ответил, что дивизия передана в подчинение 24-му немецкому танковому корпусу. Инцидент был связан и с другим произошедшим одновременно изменением в управлении итальянскими войсками. Остатки 2-го армейского корпуса и 3-й альпийской дивизии «Юлия» были прикомандированы к 24 немецкому танковому корпусу.

После попыток связаться с командованием АРМИРА для подтверждения приказа генерала Обстфельдера генерал Зингалес предложил командиру 29-го немецкого корпуса следующий вариант: «В обмен на 298-ю дивизию вернуть в подчинение 35-го корпуса дивизию "Торино" и также остатки дивизии "Челере" (Группа Капицци) для того, чтобы сформировать полностью итальянскую часть. Это давало возможность эффективнее производить маневры в открытом поле и избежать рассеивания подразделений по растянувшейся на десятки километров вдоль реки Тихая линии фронта с полностью незащищенным левым флангом» [8, с. 577]. Командование 29-го немецкого корпуса не отвечало. Только в полдень 19 декабря непосредственно в штабе 298-й дивизии генерал Зингалес узнал, что командир АРМИРА генерал Гарибольди утвердил передачу немецкой дивизии в состав 29-го корпуса. В результате в составе 35-го корпуса находилась лишь дивизия «Пасубио».

Таким образом, командир группы армий «Б», помня августовский успешный опыт вывода войск «Сфорцеска» из-под командования генерала Мессе,

в декабре применил тот же метод по отношению к основным силам 8-й итальянской армии. В ходе "Второго оборонительного сражения" на Дону «метод Мессе» распространяется на оба корпуса: посредством замены (2-й корпус) или исключения подразделений (35-й корпус) при непосредственном использовании немецких офицеров связи.

Постепенно в течение суток (с ночи 19 до ночи 20 декабря) генерал фон Вейхс не только вернул в подчинение немецкому командованию войска вермахта, еще формально числившиеся в составе 8-й итальянской армии, но и передал немецким генералам управление итальянскими дивизиями, обороняющимися на Среднем Дону. В распоряжение генерала Обстерфельдер были переданы воинские соединения «Торино», «Челере», «Сфорцеска», «Пасубио», а альпийская дивизия «Юлия» – в подчинение 24-му немецкому танковому корпусу.

В направлении главного удара к исходу 19 декабря советские войска вышли на рубеж Новая Калитва, Первомайское, Кантемировка. Глубина наступления достигла сотен километров. Таким образом, за четверо суток они целиком выполнили свою задачу по плану операции «Малый Сатурн».

Начальник немецкой группы связи при командовании АРМИРА генерал фон Типпельскирх, чтобы оправдаться, пишет: «Русские танки в нескольких местах вклинились в оборону 8-й армии, так что централизованное управление войсками было потеряно. Создать импровизированную оборону на новом рубеже, использовав для этой цели состав тыловых служб, чтобы задержать отставшие и рассеянные противником части, которые отходили в южном направлении, итальянцы при их взглядах и боевых качествах войск и командного состава не могли» [6].

Это не так. Очевидно, что первая причина катастрофического отхода в декабре 1942 г. стояла именно в аппарате управления гитлеровских стратегов группы армии «Б», которые с начала «Второго сражения на Дону» взяли на себя прямой контроль над дивизиями, которые были под командованием Гариболди – это было сделано путем создания сети немецких офицеров связи при итальянских штабах.

Исследуя ход и результаты «Второй оборонительной битвы на Дону», следует признать очевидным, что когда Юго-Западный и Воронежский фронты перешли в наступление, советское командование имело перевес в силах и благоприятную стратегическую обстановку. Тем не менее в самом начале операции «Малый Сатурн» командование АРМИРА контролировало эффективность борьбы своих дивизий до того момента, когда группы связи вермахта лишили власти штабы итальянских дивизий. Как показывает проведенное исследование, более, чем географические или климатические условия, ряд грубейших ошибок в вопросах координации действий снизил эффективность боевой деятельности соединений.

Изучение взаимодействия немецких и итальянских войск опровергает стереотипы немецкой версии разгрома АРМИРА, по которым русские танки вклинились в оборону 8-й армии, так что управление войсками было потеряно.

«Одним из главных факторов наступившей дезорганизации был полный развал всей системы управления. Введенная немцами смешанная система соединений и командования 8-й итальянской

армией в условиях боевой обстановки привела к полной неразберихе между немецкими штабами и устанавливаемыми ими боевыми порядками и выдаваемыми приказами, к несогласованному управлению действиями частей и соединений. Еще в условиях стабильной обороны Типпельскирх узаконил практику, когда командир немецкой дивизии, прежде чем выполнять распоряжения итальянского командования, ждал их подтверждения из немецкого штаба группы армий «Б», передаваемого через немецких офицеров связи при итальянских соединениях. В ходе боевых действий, когда эта связь была утрачена, командиры немецких частей и соединений перестали выполнять приказы итальянского командования и действовали по собственному усмотрению» [4, с. 177–178].

Это было подтверждено экстренным отчетом генерала Эфизиио Маррас, главы итальянской миссии в Берлине, отправленным в информационную службу Генерального штаба по вопросу поведения немецких подразделений в составе АРМИРА: «1) Немецкие группы связи при итальянских дивизиях по большей части не выполнили свои задачи. Это и из-за функций управления, которые во многих случаях они присваивали себе, и из-за незнания итальянских войск, но и, во многих случаях, из-за неизлечимого анти-итальянского духа офицеров связи. Большинство немецких групп связи обычно обособлялось вместо того, чтобы понять итальянский дух и знакомиться с характером итальянских офицеров и солдат. Их работа была сосредоточена в первую очередь на функциях управления, в результате чего доклады не отражают реального положения дел наших войск. 2) Не учитывалось, каковы были реальные причины низкой боеспособности наших соединений, вызванные отсутствием вооружения, обучения и надзора, а эти недостатки невозможно устранить без соответствующего распределения необходимых ресурсов и при недостатке времени. (...) 6) По поводу италобии немецких офицеров связи следует обратить внимание на офицеров из Южного Тироля, которые отличались своей враждебностью по отношению к Италии. Некоторые из них до сих пор числятся в группах связи. (...) Негативное отношение к итальянскому народу также проявлял майор Соппе, офицер связи главного управления Интендантской службы 8-й армии, который даже сумел завоевать нашу симпатию. Он действительно является врагом Италии» [10, с 1–4].

Мрачную тень бросает позорное поведение немецких военных в целом к союзникам. Отрицательное впечатление вызывает не только высокомерие гитлеровских командующих, а даже ещё вреднее было систематическое угнетение войск АРМИРА в отходе, совершенное союзниками, в частности солдатами 298-й дивизии. Но самым значительным фактором упадка в динамике взаимоотношений между союзниками был образ итальянцев на взгляд «идеологического бойца» вермахта. Во многих докладах о немецко-итальянских отношениях во время "Второго оборонительного сражения" на Дону было замечено, что в процессе отхода отношение угнетения подкрепляется предрассудками против итальянцев; то есть непреодолимым препятствием была вера немецкого командования в расовое превосходство арийского солдата над союзниками.

Вновь это подтверждается конфиденциальным отчетом генерала Марраса о поведении войск вермахта в составе АРМИРа.² «Немецкий солдат в этой кампании проявил такое зверское насилие, даже за счет союзников, которого никогда не было в мировой войне и которое выходит за рамки естественной тенденции гнета, присущего темпераменту германского народа. Ситуация ухудшается в последнее время, так как считают врагом и солдат, которая уже не в состоянии бороться: даже в больницах сейчас наблюдаются беспримерные эпизоды эгоизма. Это эффект и затягивания войны, который должен заставить нас беспокоиться. [...] 298-я немецкая дивизия, которая была развернута на правом фланге дивизии "Равенна" и занимала важный сектор в долине Богучар, вела себя плохо, и в общем ходе действий, и по отношению к итальянским войскам. Когда было совершено нападение со стороны противника, немецкая дивизия не помогла дивизии "Равенна" в сопротивлении. Командующий 298-й немецкой дивизии, генерал Целински, был полон чувств италюфобии. Но, независимо от этого, он дал доказательство собственной недееспособности и был удален (генерал Целински улетел из котла Чертково, где его войска были окружены вместе с италюнскими)» [11, с. 2].

Открытое обличение поведения союзника в сражении на Дону появилось впервые в брошюре «8-я итальянская армия в России», опубликованной в 1946 г. в Риме Министерством войны. Материалы были переизданы в разделе «Немецкое поведение в боях в России», в приложении к дневнику Терци «Варваровка в упор» [5, с. 264].

Итало-немецкие отношения «взаимности» являются лишь кажущимися, потому что, в то время, как зависимость итальянских подразделений от немецкой власти полна и абсолютна, зависимость германских подразделений от итальянского командования, с другой стороны, только номинальна. Немецкие части, и не только дивизии, но и полки, батальоны и отдельные группы, когда считали нецелесообразным, просто не приводили в исполнение приказы, полученные от итальянского командования, которому они подчинялись, а ждали подтверждения их от командования группы армий «Б», т.е. от немецкой инстанции, стоящей выше командира АРМИРа. Как следствие, союзники требовали от наших войск держать жесткую оборону для того, чтобы облегчить самим выполнение операций, и без зазрения совести максимально использовали наши ресурсы (...) Пассивное действие итальянского ко-

мандования, во всем подчиненного воле германской стороны, упрощало ситуацию. Немецкие штабы даже не сообщали союзникам оперативную обстановку, а полностью контролировали железнодорожные перевозки и поставки топлива. Это по сути поставило итальянское командование в абсолютную зависимость и очень часто приводило в состояние полной беспомощности» [5, с. 265].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в ходе операции «Малый Сатурн» – так как и в ходе Острогожско-Россошанской операции – само командование группы армий «Б» нейтрализовало управление дивизиями АРМИРа в попытке сохранить за собой инициативу за счет союзных войск: несмотря на недостаточную боеспособность итальянских дивизий, им было приказано держать оборону до последнего на Дону; этот приказ лишил итальянских дивизий всех маневренных возможностей, таким образом армия сателлита была использована как пушечное мясо. Это повторилось в полной мере при отходе: немецкие войска в составе 8-й армии организованно отошли и высвободили большое количество германских войск.

Сотрудничество означало для вермахта не координацию своих действий с командованием АРМИРа, а распространение своих полномочий на управление союзническими частями для их использования в качестве пушечного мяса.

При воссоздании полной картины трагического разгрома АРМИРа анализ показал, что ни на каком другом фронте, как на Дону, поведение войск вермахта полностью подтверждает тезис историка Джорджио Рашат об отсутствии общей идеологической, культурной или моральной основы в союзе между нацистской Германией и фашистской Италией, в этом союзе всегда отсутствовало чувство солидарности и общности судьбы [3, с. 394].

В результате поражения на советско-германском фронте внутри итальянской армии начало назревать недовольство поведением союзника и в открытых формах распространяться на гитлеровцев.

После возвращения в Италию остатков 8-й армии один осведомитель заместителя министра иностранных дел Бастианини сообщил: «Наши солдаты в России, как и большинство офицеров, вследствие гостеприимного и добродушного поведения советских крестьян во время отступления, в противоположность часто враждебному поведению немецких соратников, инстинктивно больше не считают русских своим основным врагом. Свидетельства этого можно найти в переписке военных с родными» [2, с. 530].

² Начальник Информационной службы сухопутных войск, полковник Эдмондо Де Ренци в сопроводительном письме для начальника Исторической службы генерального штаба, уточнил: «После докладов, отправленных этой службе № Z/21419 15 марта 1943 г. и № Z/22190 10 апреля 1943 г. передаю копию приложения №. 706/S 2 мая 1943 г. "Отношение некоторых немецких солдат к нашим войскам в России" итальянской военной миссии в Германии. Позвольте мне подчеркнуть деликатность этого документа, имеющего характер строгой конфиденциальности. Его превосходительство начальник штаба Кавалеро приказал дать Вам две копии для сбора информации об отношениях с союзниками и отметил: "В запечатанном конверте должны храниться в сейфе. Совершенно ясно, что офицеры Исторической службы генерального штаба обязуются не использовать в любом случае информацию из документов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. AA.VV. Le operazioni delle unita italiane al fronte russo 1941–1943. – Roma: USSME – Stato maggiore dell'esercito, Ufficio storico, 2000. 832 p.
2. Bocca, G. «Storia d'Italia nella guerra fascista. 1940–1943», Bari, Laterza, 1973. – 650 p.
3. Rochat, G. Le guerre italiane 1935–1943. Torino, Einaudi, 2005. – 460 p.
4. Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. [Текст] / В.Г. Сафронов. – М., Наука, 1990. – 240 с.
5. Terzi, O. Varvarovka alzo zero. Diario di un ufficiale italiano in Russia Longanesi Milano. – 1970. – 324 p.
6. Типпельскирх, К. История второй мировой войны [Электронный ресурс] / К. Типпельскирх. – СПб. : Полигон; М. : АСТ, 1999 г. – (<http://militera.lib.ru/h/tippelskirch/07.html>).
7. Tosti, A. Storia della seconda Guerra Mondiale Milano: Rizzoli, 1948. – 2 Vol. – 518 p.
8. Valori, A. La campagna di Russia: Csir-Armir 1941–1943. – Roma : Grafica Nazionale, 1950–1951. – 2 v. – 814 p.
9. AUSSME – DS 1552/4 «Первый краткий отчет о ратных подвигах, которые имели место на фронте Дона с 11 по 19 декабря 1942 г.».
10. AUSSME DS 1551/4, п.2/21419 Генштаб Королевской армии. Информационная служба сухопутных войск (SIE) № Z/22816 «Отчет об отношении некоторых немецких офицеров к итальянским войскам в России».
11. AUSSME DS 1551/4, п.2/21419 Генштаб Королевской армии. Информационная служба сухопутных войск (SIE) № Z/22816 «Отчет об отношении некоторых немецких офицеров к итальянским войскам в России».
12. AUSSME L 13/48-3 «Отчет ген. Эфизиио Маррас к Верховному Командованию о его надзорной поездке в 8-ю армию с 26 сентября по 5 октября 1942» от 07.10.1942.